

О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

Известно, что у наших старых, а теперь и новых друзей-китайцев есть древняя поговорка: «Не дай вам бог жить в эпоху перемен». Славянская ментальность отличается от китайской. «Есть упоение в бою, и бездны мрачной на краю, и в разъяренном океане...», «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые» — цитаты из отечественной классики.

В XXI веке на долю россиян выпадает достаточно «блаженства» и «упоения». Происходящее в наши дни можно без преувеличения сравнить с такими переломными моментами российской истории, как Великая смута начала XVII века, нашествие Наполеона 1812 года, национальная катастрофа февраля 1917-го и даже Великая Отечественная война.

Сегодняшние события действительно сравнимы с Великой Отечественной войной, так как против России идет война так называемого коллективного Запада, возглавляемого правящими кругами Соединенных Штатов Америки и Великобритании — активного участника данного дуэта. Война ведется по всем направлениям, в том числе в сфере культуры, и это не просто запрет Чайковского и объявление империалистами Пушкина и Достоевского. Это в первую очередь «расчеловечивание» русских, придание нам демонического, бесовского образа. Зачем они это делают? Просто нормальному благополучному человеку неприятно, когда уничтожают его сородичей, поэтому необходимо лишить объект своей агрессии человеческих черт, и тогда можно будет уничтожать его спокойно и безнаказанно. Именно это сейчас происходит в отношении русских практически по всей Европе.

Однако война, развязанная против России, — не только культурная, но в первую очередь торгово-экономическая. Действия, предпринятые во вред нашей экономике, не могут быть названы санкциями, даже «адскими». Вообще в мировой практике цель любых санкций — в соответствии с неким законным решением заставить ту или иную страну что-то делать или, наоборот, не делать. Но санкции, которые объявлены и применяются против России, даже не

преследуют цели прекращения специальной военной операции, а направлены на тотальное разрушение экономики. Об этом вполне откровенно сказали и министр финансов Франции Брюно Ле Мэр, и президент США Джо Байден, когда заявил, что Россия должна быть отброшена в XIX век.

То есть речь идет о сознательной политике, направленной на унижение, обнищание и в конце концов страдания и смерть десятков миллионов людей. На Украине против России развязана «горячая» война. Но мы с вами прекрасно понимаем, что фактически руками украинцев с нами воюет НАТО. Натовские офицеры планируют операции, в ходе военных действий используются данные натовской аэрокосмической разведки, натовское вооружение.

Украина неслучайно была выбрана для боевого соединения, направленного против нас. Для этого есть несколько предпосылок. Первая заключается в том, что школа Збигнева Бжезинского (а весь современный истеблишмент Демократической партии США — это ученики Бжезинского) учила: Россия без Украины перестает быть сверхдержавой и превращается в заурядную региональную страну.

Вторая предпосылка состоит в том, что для борьбы с Россией идеальным спарринг-партнером является украинский национализм, поскольку ему присущи уникальные родовые черты: во-первых, он изначально является антирусским по идеологии; во-вторых, во все периоды своей недолгой истории он становился союзником тех, кто в тот момент был самым сильным и опасным врагом России.

Почему украинский национализм направлен в первую очередь против России? Если мы согласны с нашим президентом, что украинцы и русские — это по сути один народ, то как обособить одну часть от другой? Только противопоставлением, только, как выразился один из классиков украинского национализма Дмитрий Донцов, «вытравив из украинского народа все русское».

Здесь с нами и нашим президентом соглашаются «классики» украинского национализма. Степан Бандера в 1950 году писал в статье «Украинская

национальная революция, а не только сопротивление режиму»: «Наша генеральная линия освободительной политики базируется на том фактическом состоянии, что борьба за государственную независимость Украины — это борьба против России, не только против большевизма, но против каждого захватнического русского империализма, который присущ русскому народу в истории и современности».

Бандеру условно можно считать «Лениным» украинского национализма. А вот слова «Карла Маркса» — Дмитрия Донцова: «Актуален не лозунг самостийности сам по себе. Мечтали же когда-то наши украинцы о самостийной Украине в союзе с Россией. Актуален, более реален, более конкретен — скорее осуществим! — лозунг отрыва от России, расторжение любого единения». Ибо, как он считал, выбор таков: или будет существовать Украина, или Россия.

А тот факт, что украинские националисты всегда примыкали к врагам России, подтверждается даже на уровне символики. Например, часто говорят, что современный желто-голубой государственный флаг Украины символически изображает колосающую пшеницу и безоблачное небо. На самом деле его автором является государственный изменник Иван Мазепа, известный тем, что он предал Петра, перейдя на сторону врага. В тот момент врагом России была Швеция, а флаг этого государства представляет собой желтый протестантский крест на голубом фоне. Во время полтавского сражения для того, чтобы шведы могли отличить украинских казаков, воюющих на стороне Мазепы, от тех, кто воевал на стороне России, они прикрепляли к своему флагу желто-голубой прямоугольник. А красно-черный флаг украинской повстанческой армии — это по сути знамя Национал-социалистической немецкой рабочей партии (единственной законной партии в нацистской Германии).

Итак, против нас ведется война с использованием самых разных средств, то есть гибридная. Ее цель откровенно формулируют наши бывшие соотечественники, сбежавшие за рубеж. Они часто спорят друг с другом, но два тезиса повторяют постоянно. Первый: за все происходящее отвечает не только

Путин, но и «Единая Россия» и весь российский народ, поэтому нам предстоит каяться не менее 70 лет, как немецкий народ каялся за нацистские преступления. Правда, это, мягко выражаясь, абсолютно некорректное сравнение. Даже если они действительно верят, что российские военные совершили преступления в Буче и обстреляли ракетами Краматорск, разве это сопоставимо с Бухенвальдом и Освенцимом? С Холокостом, массовым геноцидом славян, убийством десятков миллионов людей?

Второй тезис еще интереснее, его можно увидеть и в небольших эссе и в многотомных трудах, как у Бориса Акунина. Краткая формулировка примерно такая: современное Российское государство является прямым наследником Золотой Орды, оно наследует русский империализм, поэтому как его ни собирай, оно всегда оказывается империалистическим. Империей была царская Россия, после нее — советская, империей стала и Российская Федерация.

Следовательно, цель — уничтожение этого государства, чтобы потом его остатки как-то адаптировались на задворках Европы и америкоцентричного мира. Таким образом, брошенный нам вызов достаточно очевиден: мы должны либо погибнуть как государство и цивилизация, либо победить. Другого варианта нам просто не оставляют те, кто фактически совершил агрессию в отношении нас.

А что значит победить, когда речь идет о нашем столкновении с самым сильным государством мира — Соединенными Штатами Америки и с самым мощным, превосходящим Россию по военной силе военно-политическим блоком — НАТО?

Думаю, что взятие Вашингтона не входит в наши ближайшие планы. С моей точки зрения, для нас победить — это выстоять в течение ближайших нескольких лет. Если за это время Россия, вопреки экономическим санкциям и военному давлению, сохранится и укрепится, это будет означать крах для Соединенных Штатов Америки и всего америкоцентричного мира.

А в чем заключаются глубинные причины ведущейся против России войны? На мой взгляд, эта война во многом была предопределена

противоречием между экономическим и политическим устройством мира, сложившимся после Второй мировой войны. Организация Объединенных Наций — прямая наследница антигитлеровской коалиции; в рамках ООН работает Совет Безопасности, главная задача которого — поддержание международного мира. Пять стран являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, и каждая имеет право вето. Это и есть многополярное политическое устройство.

Между тем в экономическом мире все сложилось по-другому. В 1944 году, когда будущие победители уже думали о дальнейшем устройстве мира, Сталин потребовал некоторые территории, большей части которых мы лишились к настоящему времени (остались только Курильские острова и Калининград). А дядюшка Сэм «взял деньгами» — Бреттон-Вудским соглашением, в соответствии с которым доллар США стал мировой резервной валютой и основным средством платежа, то есть по сути был превращен в аналог золота. Это соглашение имело три важнейших экономических последствия.

Первое: все торговые сделки между странами заключаются в долларах США. Если Гондурас решил купить бананы у соседней Гватемалы, он должен сначала купить доллары и только потом сможет заплатить за товар. В условиях мировой торговли это означает, что с каждого проданного коробка спичек некую сумму (скажем, один цент) получают Соединенные Штаты — просто так, за то, что они являются владельцами средства платежа.

Второе последствие: валюты всего мира привязаны к доллару, то есть эмитируются лишь в том количестве, в каком страна обладает американской валютой. Если России требуется увеличить денежную массу, то мы можем напечатать деньги только в объеме нашего золотовалютного запаса, а иначе может сильно возрасти инфляция. Вообще вместо термина «золотовалютный» было бы логично использовать «валютно-золотой», поскольку золото в резервах всех стран мира не превышает 20 % (а у большинства значительно меньше); остальное — валюта, то есть большей частью все те же доллары.

Чтобы мы могли напечатать рубли в экономических интересах страны, надо сначала купить доллары США. Но купить их можно, только продав какие-то реальные товары! То есть в обмен на натуральный продукт (нефть, газ, руды и др.) мы получаем даже не резаную бумагу, как пишут публицисты, а нули на электронных счетах. Можно назвать какую-то страну Золотой Ордой, но натуральную дань со всего мира фактически собирают Соединенные Штаты.

Наконец, третье последствие, тоже очень важное. Предположим, мы решили печатать рубли без оглядки на доллар. К чему это приведет? Единственно возможный ответ: к гиперинфляции. Деньги, как вода, заполнят весь предоставленный им объем, который тем не менее ограничен размерами национальной экономики, и эта «вода» разорвет всю экономику. Рухнут сбережения, обесценятся оборотные средства предприятий, подорожают кредиты и т. д.

А есть ли в мире страна, не имеющая необходимости привязывать свою национальную валюту к доллару? Да. Это Соединенные Штаты Америки. В отличие от других государств, у США нет нужды определять объем напечатанных долларов тем, сколько у них долларов имеется. В связи с этим Федеральная резервная система США, которая, как мы знаем, является частной структурой¹, печатает столько долларов, сколько считает нужным. Например, по оценкам экспертов, в период пандемии COVID-19 они наштамповали до 4 трлн долларов — так называемых «вертолетных денег», которые щедро раздавали кому хотели. Если бы так поступила любая другая страна, это разрушило бы ее экономику. Но экономика США — это не закрытый сосуд, а скорее ванна, стоящая на других ваннах. Когда она наполняется, «вода» просто стекает в другие емкости. Таким образом, к концу прошлого века США освоили лучший вид экспорта — экспорт инфляции.

Доминирующее положение доллара в мировых финансах было поставлено под сомнение, когда у ряда стран Европы появилась единая валюта

¹ В ФРС входят 12 федеральных резервных банков и около 3 тыс. коммерческих банков. Форма собственности капитала — акционерная.

— евро, а затем между Россией и Китаем начались переговоры о торговле с использованием национальных валют. США это очень не нравится, поэтому для укрепления монополии доллара и обнуления своего огромного государственного долга они развязали эту войну. Украинские националисты думают, что воюют за Родину, но в действительности они гибнут ради другой и единственной цели — укрепления доллара США. Западные пропагандисты говорят, что Соединенные Штаты борются за либерализм против нацизма, но на самом деле их идеология описывается одним словом: доллар. Все остальное — не более чем инструменты. Для мягкого влияния сгодится либерализм (борьба за права меньшинств и т. п.), при необходимости более жестких действий используют нацизм. Мы помним, что майдан развязали прозападные «либералы», но когда потребовалось применить силу, в бой были введены нацистские подразделения.

Победа над Россией для Соединенных Штатов Америки принципиально важна еще и потому, что их политическая история — это история поражений. За последние 15 лет они не одержали ни одной более или менее убедительной победы. Обещали поставить на колени Иран, свергнуть Мадуро в Венесуэле, Лукашенко в Белоруссии и Асада в Сирии — ничего не получилось. Даже от маленькой Северной Кореи отскочили, как мячик от стены, а из Афганистана бежали с позором. Если теперь они в очередной раз на глазах у всего мира потерпят поражение от России, это будет означать их конец. Тогда начнется возврат «на родину» долларов, облигаций и других долговых инструментов, которые представляют собой огромную систему, надстроенную над долларом. Экономика США этого не выдержит. Страна, где половину взрослого населения составляют блогеры и юристы и откуда реальные производства (кроме военно-промышленных) переехали в другие страны, не сможет существовать в прежнем виде. Поэтому, если Россия выстоит, коллапс америкоцентричного мира неизбежен. Этого никто не скрывает: и Россия — в лице Сергея Лаврова, и США — устами Байдена — заявили, что идет борьба за

новое устройство мира. То есть по сути это мировая война, и на нашу долю придутся очень серьезные удары.

И здесь я бы хотел сказать о той роли, которую должна в этой сложной ситуации сыграть наша политическая партия. В настоящее время мы видим очень высокий уровень национального единения: подавляющее большинство народа поддерживает решения Путина и специальную военную операцию. Но мы понимаем, что это в значительной мере эмоциональная реакция, во многом обусловленная введенными против России санкциями. Люди понимают, кто бросил нам вызов и в чем он заключается. Предстоит долгая борьба. После того как специальная военная операция так или иначе завершится, конфронтация с теми, кто является нашим реальным противником, не прекратится. Поэтому нам потребуется большая политическая сила для того, чтобы сплотить общество, так же как она была нужна для выведения страны из экономического кризиса в начале 2000-х годов.

Роль такой политической силы может сыграть только партия «Единая Россия». Нас с вами не надо в этом убеждать, но когда мы встречаемся с избирателями, то должны неизменно отвечать на вопрос: «Почему именно вы?» Ведь коммунисты тоже говорят: «Мы патриоты, мы одобряем возвращение Крыма и народные республики Донбасса. Собственно, мы и предложили резолюцию. Мы поддерживаем президента во всех его внешнеполитических начинаниях. Чем мы отличаемся от „Единой России“ — так это тем, что мы добрые. Они злые, не хотят вам деньги давать, а мы всем раздадим. Поэтому выбирайте нас».

Что мы можем ответить на эти аргументы? Первое: на сегодняшний день единственной партией реальной поддержки В. В. Путина является «Единая Россия». Вершки невозможны без корешков. Если бы не целый ряд решений, за которые в свое время голосовала только «Единая Россия», президент не мог бы сегодня проводить сильную, независимую внешнюю политику. Один из таких примеров — парламентское голосование за налог на добычу полезных ископаемых, когда внесенный президентом закон получил необходимое число

голосов только после того, как за него проголосовала фракция «Единой России».

Напомню еще один важный эпизод. В начале 2000-х Владимир Путин предложил в первую очередь погасить задолженность Международному валютному фонду (МВФ). Мы понимали, что этот долг означал не только экономическую, но и политическую зависимость. Работая в профсоюзах, я по долгу службы изучал меморандум российского правительства Международному валютному фонду, где мы брали на себя обязательство по некоторым статьям Трудового кодекса РФ. Непонятно, какое отношение к нашему трудовому законодательству может иметь МВФ, и все же он начал диктовать свои условия. И тогда Путин предложил рассчитаться с МВФ. Оппозиционные партии были категорически против: зачем? Все государства имеют долги, давайте мы лучше потратимся на пенсии и зарплаты, и т. п. Но что стало бы сегодня с нашими пенсиями и зарплатами, если бы мы продолжали находиться в долговой зависимости от МВФ? И только «Единая Россия» тогда поддержала президента.

В те годы страна выдержала первый удар, нанесенный нашей экономике. Благодаря чему мы устояли? Помогло бюджетное правило и жесткая бюджетная политика, на которой настаивала «Единая Россия». Когда избиратели спрашивали, будет ли у правительства возможность выплачивать пенсии и пособия вовремя и в полном объеме, мы с чистой совестью, глядя им в глаза, могли ответить: «Да, в законе о бюджете, принятом на три года, это предусмотрено. Все обязательства будут выполнены, потому что каждая статья рассчитывалась исходя из реальных условий». И действительно, социальные проблемы начали понемногу решаться — благодаря «Единой России». Созданная в те годы система социальной поддержки и сегодня позволяет микшировать многие неблагоприятные воздействия на российскую экономику. Построение такой системы стало возможно благодаря Федеральному закону № 122, известному как «закон о монетизации льгот», который опять-таки

одобрила только «Единая Россия». Остальные фракции не решились проголосовать за этот весьма непопулярный в тот период закон.

Нас часто упрекают в том, что мы утверждаем значительные бюджетные траты на такие статьи, как оборона и безопасность. Каждый раз, когда начинается обсуждение бюджета, нам с коллегами приходится выслушивать неодобрительные замечания по поводу расходов на здравоохранение и образование. Но давно известно, что народ, не желающий кормить свою армию, вскоре будет вынужден кормить чужую. Если мы не будем выделять необходимые средства на оборону и безопасность, то через некоторое время не сможем самостоятельно определять, сколько средств нам требуется потратить на здравоохранение и образование. Тем не менее только наша партия последовательно отстаивает эти статьи.

Еще один важный аргумент: «Единая Россия» — партия, имеющая отделения в большей части населенных пунктов по всей стране, так что они доступны практически для каждого избирателя. Больше ни у одной партии нет такой разветвленной структуры. В выборах в Госдуму и законодательные собрания субъектов Федерации всегда участвует довольно много оппозиционных партий, но когда дело доходит до выборов на местных уровнях, то, например, КПРФ «закрывает» в лучшем случае 30 % мандатов. «Единая Россия», в отличие от других партий, представлена всюду. Это очень важно, поскольку Российская Федерация — огромная страна с множеством регионов и национальных образований, так что предпочтения и интересы населения у нас весьма разнообразны. И лишь «Единая Россия» может ответить на запрос любого избирателя независимо от его классовой, национальной, социальной принадлежности. То есть мы уже много лет играем объединяющую роль, причем достаточно успешно.

Наконец, «Единая Россия» — настоящая партия русской политической культуры. Мы не отвергаем ни одного периода нашей истории.

Партии либерального толка говорят, что семь десятилетий Советского государства — мрачное тоталитарное время. Мы возражаем: конечно, были

совершены трагические ошибки и даже преступления, но в те же годы страна добилась победы в Великой Отечественной войне, состоялись первые полеты в космос и другие достижения в разных областях — в науке, культуре. Мы с уважением относимся к ветеранам, к их взглядам, в том числе на прошлое. Идеологии нашей партии они никак не противоречат.

Коммунисты, напротив, борются за «чистоту» своей идеологии, утверждая, что в России до Октябрьской революции действовал ужасный режим, а иначе никакой революции не случилось бы. Мы же считаем, что и в царские времена у России были немалые достижения и завоевания. Правда, сегодня мы можем услышать, например, от Геннадия Зюганова, что он во многом одобряет деятельность Александра III. Но Геннадий Андреевич должен знать, что Александр Ульянов, брат его кумира Владимира Ленина, участвовал в подготовке к покушению на Александра III. Можем также напомнить, что написано в Манифесте Коммунистической партии, в то время как марксизм продолжает оставаться главной идеологией КПРФ. Манифест провозглашает, что у рабочих нет Отечества. Воспевая эту марксистскую «истину», Владимир Маяковский мечтал «в мире без Россий, без Латвий жить в едином человечьем общежитии». Авторами идеологии космополитизма, а по сути антипатриотизма, были классики марксизма, которые, впрочем, никогда не относились ко всем нациям одинаково. Особенно они не любили русских.

В советский период, как мы помним, издавалось полное собрание сочинений В. И. Ленина, в то время как сочинения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, даже многотомные, никогда не были по-настоящему «полными». Идеологический отдел ЦК КПСС прекрасно знал, что есть строки, принадлежащие классикам, которые в России лучше не публиковать. Тем не менее кое-что проникло в печать. В частности, в одной из работ Маркс приводит слова польского политика Духинского: «Само название Русь узурпировано москвитами. Русские не только не являются славянами, но даже не принадлежат к индоевропейской расе. Они пришельцы, которых надо выгнать обратно за Днепр». А вот как сам Маркс относится к этой точке зрения:

«Я хотел бы, чтобы это оказалось правдой или по крайней мере чтобы этот взгляд стал господствующим между славянами». А вот из полемики Энгельса с М. Бакуниным: «У Европы только одна альтернатива: либо подчиниться игу славян, либо окончательно разрушить центр этой враждебной силы — Россию». Энгельс в письме тому же Бакунину: «Беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством, предающим революцию, борьба на уничтожение и беспощадный терроризм — не в интересах Германии, а в интересах революции».

Казалось бы, российские коммунисты должны были все это учесть. Но, к сожалению, этого не произошло. Мы помним, что большевистская партия была, пожалуй, единственной в истории нашей страны, которая во время Первой мировой войны открыто призывала к поражению своей страны. Такой взгляд считался правильным до середины 1930-х годов.

В 1930 году в столице развернулась полемика по поводу Генерального плана реконструкции Москвы. Предполагалось снести храм Василия Блаженного, убрать памятник Минину и Пожарскому. В итоге собор и памятник, слава богу, остались на месте. Но в ходе обсуждений в журнале ВКП(б) «Большевик» (впоследствии «Коммунист», сейчас «Свободное слово») было напечатано стихотворение. Оно заслуживает быть воспроизведенным:

Я предлагаю Минина расплавить,
Пожарского. Зачем им пьедестал?
Довольно нам двух лавочников славить,
Их за прилавками Октябрь застал.
Случайно им мы не свернули шею.
Я знаю, это было бы под стать.
Подумаешь, они спасли Россию!
А может, лучше было не спасать?

Все это происходило до Великой Отечественной войны. Потом — война, обращение к русским корням, Дмитрию Донскому, Александру Невскому, некоторая корректировка коммунистической идеологии. Но мы должны помнить, что в идеологии современных коммунистов уживаются две

составляющие — классово-марксистская и привнесенная в последние годы патриотическая. Трудно предположить, какая из них возобладает, если из-за санкций у нас начнутся проблемы в экономике. Тем более что не в далеком прошлом, а совсем недавно, в 2021 году, коммунисты вступили в союз с очевидными врагами Отечества — навальнистами, которые всеми силами пропагандировали разработанную ЦРУ тактику так называемого умного голосования на выборах. Мы помним также, что именно наши коллеги-коммунисты (хотя и всего несколько человек) заявили о том, что они не поддерживают специальную военную операцию.

Что касается остальных политических партий, представленных в Госдуме, — ЛДПР, «Справедливая Россия», «Новые люди», то всем понятно, что они не могут претендовать на роль общенационального лидера. Лидер «Справедливой России» Сергей Миронов в последнее время занял жестко патриотическую позицию (за что ему честь и хвала), но в 2011–2012 годах, когда была первая попытка качнуть нашу страну, депутаты от этой партии приходили на заседания с белыми ленточками — символами протеста. И именно по спискам «Справедливой России» в Государственную Думу тогда попали нынешние государственные изменники: отец и сын Гудковы, Илья Пономарев. Мы не только помним об этом, но и извлекли определенные уроки.

А «Новые люди»? Когда в Думе шло голосование за обращение к Президенту РФ о признании Донецкой и Луганской Народных Республик, это была единственная фракция, проголосовавшая против. Сейчас они занимают более патриотическую позицию, и мы не можем это не приветствовать.

Таким образом, остается «Единая Россия». Особенно если учесть, что это единственная партия, имеющая опыт вывода страны из кризиса. Коммунистическая партия обладает другим опытом — погружения в кризис. В свое время Михаил Горбачев был Генеральным секретарем Центрального комитета не «Единой России», а Коммунистической партии Советского Союза, а потом всем известные партийные функционеры подписали разрушительное Беловежское соглашение. В отличие от них, мы подставили плечо президенту,

когда потребовалось, вместе с ним вели работу по преодолению экономических проблем, накопившихся в 1990-е годы.

А в 2008 году, напомним, разразился мировой финансовый кризис, спровоцированный тем, что в США лопнул пузырь ипотечного кредитования. Россия тоже оказалась в зоне кризиса. Люди в массовом порядке начали снимать деньги со счетов, и тогда Путин предложил несколько срочных мер: во-первых, выдать кредиты банкам, чтобы они могли выплатить всем, кто хотел получить свои деньги, и увеличить сумму вкладов, подлежащих страхованию. Оппозиция возмущалась: «Зачем вы финансируете толстосумов, давайте лучше раздадим деньги гражданам!» Мы ответили: «Если банки закроются, что и как вы сможете раздать?» Тогда мы вместе с правительством и президентом провели огромную работу. Нам удалось выдержать нашу линию, и кризис был преодолен. Других партий, имеющих опыт выхода страны из общенационального кризиса, в России на сегодняшний день нет.

Почему сейчас это особенно важно? Из-за санкций, введенных странами Запада, России предстоит решить множество проблем, в основном связанных с экономикой. Мы должны будем выполнить огромную работу, чтобы эти санкции как можно меньше отразились на жизни страны. Борьба с безработицей, сдерживание роста цен, помощь бизнесу, лекарственное обеспечение — все эти задачи придется решать в ежедневном режиме.

Но главное, чего от нас ждут (мы все-таки не исполнительная власть), — обновление идеологии. В том, что касается прошлого, идеология «Единой России» ясна и понятна. Мы изучили историю, сформулировали все необходимые оценки, поэтому точно знаем, против чего выступаем. А вот образ будущего у нас не настолько отчетлив. Что мы строим? Хотим занять место Америки в сегодняшнем мире, который все еще остается америкоцентричным? Но это вряд ли встретит поддержку в других странах. Мы отказались от социалистической модели, которая была альтернативой американскому финансовому капиталу, но до сих пор не сконструировали новую модель,

которая бы заслуживала того, чтобы стать нашей целью. Придется заняться этой работой, и я уверен, что она будет по силам партии «Единая Россия».

Среди важнейших и актуальнейших вопросов — поведение российской элиты. Президент сказал о национал-предателях, но много ли таких людей среди фермеров, рабочих, учителей, врачей? Их практически нет. А вот среди тех, кого мы, как правящая партия, пестовали много лет, осыпали наградами и почестями, их огромное количество. Но не только мы в этом виноваты. Предательство элит — хроническая болезнь России. В начале XVII века правившие страной знатные бояре (знаменитая семибоярщина), которым в России, казалось бы, жилось лучше многих, оказались агентами Польши. А кто предал императора в 1917 году? Командующие фронтами, сказавшие: «Уходи». А Советский Союз? Верхушка Коммунистической партии. Может это не повторяться? Может.

А как в других странах? Британские элиты, например, всегда стояли на страже национальных интересов страны, поэтому представляющая их Консервативная партия неизменно пользуется поддержкой избирателей, а премьер-министр Уинстон Черчилль известен как самый горячий патриот, чьи заслуги до сих пор считаются непревзойденными.

Подразделения легкой кавалерии Великобритании, где служили выходцы из самых знатных семей, во время Крымской войны были посланы в Россию — штурмовать батарею в Балаклаве. Это была бессмысленная затея, они все погибли. Но в Великобритании считается, что они совершили подвиг, так как выполняли волю Родины. Думаю, что мы должны этому учиться.

А нам, как депутатам Госдумы, придется выполнять один из заветов Владимира Жириновского — возвращаться к русскому языку. Язык — это способ мышления, человек думает словами. Кешбэк, хештег и прочее — это из языка нашего противника, а если мы думаем на его языке, то нам труднее с ним бороться. Практически любой англицизм имеет нормальный аналог в русском языке, и было бы разумно настаивать на том, чтобы употреблять слова родного

языка везде, где это возможно. Мы можем это сделать хотя бы на законодательном уровне.

В общем, предстоит достаточно серьезная работа. Сегодня многие задают вопрос: «Когда все это закончится и начнется прежняя нормальная жизнь?» Отвечаю: прежней жизни больше не будет. Будет новая, другая, а что касается нынешней турбулентности, то надо запастись терпением. У нас есть пример страны, имеющей гораздо меньше природных ресурсов и других возможностей, чем у нас. Она находится рядом с США, и большой сосед уже несколько десятилетий душил ее всеми силами. Высаживали десант, покушались на жизнь лидера, водили мыслимые и немыслимые санкции... И не могут с ней справиться! Да, это Куба. И я предлагаю помнить девиз, под которым живут и побеждают патриоты Кубы: «Родина или смерть!».